

— Мы не хотим, чтобы вы оказались в тени нашего сияния, но и не хотим, чтобы вы шли по жизни, пользуясь чужим светом. У вас должен быть свой путь. Сияйте собственным светом.

Цзян Нин выросла в семье военных. Родители с самого детства редко бывали рядом с ней и братом, поэтому дети, выросшие в закрытом городке, выросли раньше других и мыслили свободнее. У родителей Цзян Нин попросту не было времени вмешиваться в её жизнь.

Приблизиться к свету, стать светом, излучать свет, передавать свет.

Именно такой Цзян Нин хотела видеть себя. Возможно, ей никогда не достичь величия своих родителей, но она надеялась, что сможет сделать всё возможное, чтобы нести свет другим.

Подземная тренировочная база компании B.S.

— Сиси, я добавил в аранжировку немного R&B, как ты любишь.

— Ой, ну хватит! Му Сюнь, ну ты опять за своё? — Вэнь Си сердито надул щеки. — Не называй меня Сиси... Господи, скорее бы уже дебютировать! Мне жизненно необходим псевдоним!

Му Сюнь довольно улыбнулся: ему явно нравилось смотреть, как Вэнь Си «злится», когда его так называют. Вэнь Си с досадой и легкой снисходительностью покачал головой:

— Ха, попробуй-ка назвать меня так при моих родителях или тете. Хочешь, я прямо сейчас им позвоню?

— Нет-нет-нет, давай договоримся по-хорошему, брат! Господин Вэнь! Не надо, я был неправ! — Му Сюнь тут же пошел на попятную. С родителями Вэнь Си он связываться не хотел, а уж тем более с его матерью. — Давай лучше танцевать. Уж лучше обливаться потом, чем терпеть их моральные пытки.

— Вот и молодец, наконец-то поумнел. Я тут старший, запомни это, — Вэнь Си привстал на цыпочки и потрепал его по густым черным волосам, глядя с нескрываемой теплотой. — Тренируйся усерднее. И подстригись, а то волосы уже до плеч отрасли.

Му Сюнь, который хотел было возразить, взглянул на причёску Вэнь Си и проглотил слова. Вэнь Си был стажером всего полгода, а он — уже два года. Но Вэнь Си словно обладал каким-то скрытым талантом: за полгода выучил язык и сдал самый сложный экзамен в стране Н, да и другие дисциплины усваивал на лету благодаря своим методам обучения.

История их прихода в компанию тоже была забавной. Му Сюнь пришел за компанию с другом на прослушивание, друг не прошел, а он неожиданно для всех был принят. А Вэнь Си просто гулял по улице, когда его полгорода преследовал скаут. И хотя оба они были из одного военного городка, по-настоящему сблизились и стали не разлей вода, только когда начали

тренироваться вместе.

В зале, кроме них, никого не было. Сбросив куртки, они начали танцевать под музыку, двигаясь в полном согласии.

Дети из военных городков словно с рождения несли в себе какой-то свет. Где бы они ни стояли, они всегда оказывались в центре внимания — яркие, ослепительные.

Му Сюнь, стараясь лучше подстроиться под групповой танец, вкладывал в движения в несколько раз больше силы. Из-за высокого роста он всегда выделялся, что было одновременно и его преимуществом, и слабостью, если не следить за техникой.

Благодаря высокому росту прыжки у него получались великолепные. Правда, из-за этого он постоянно задевал головой потолок, что стало одной из причин, по которой совет директоров хотел его уволить. Но владелец компании Пак Гван Сан настоял на том, чтобы оставить парня — он был проницательным бизнесменом, умеющим ценить таланты. Именно поэтому, даже спустя много лет, Пак Гван Сан оставался почетным гостем, которому они всегда выражали благодарность на церемониях награждения.

Закончив танец, оба повалились на пол. Пот пропитал одежду и стекал на паркет. Долгое время они молча смотрели друг на друга, а потом рассмеялись.

Такие дни повторялись снова и снова. Крещение потом и слезами стало их ежедневной рутиной, но они не уставали, веря, что этот пролитый пот однажды принесет им славу.

Юность остается юностью. Даже если сейчас темно, а будущее туманно и путь труден, они всё равно продолжают идти вперед, не оглядываясь. Юность не терпит посредственности, она не идет на компромиссы с миром, она горда и непоколебима. Юность создана для того, чтобы бежать навстречу мечте, расти вопреки всему и тянуться к солнцу.

Незаметно тренировка затянулась до рассвета. Они начали собираться домой.

— Кстати, Му Сюнь, завтра утром свободен?

— Да, а что?

— Сходи со мной в университет, куратор просил помочь подготовить аудитории к экзамену по языку... — не успел он договорить, как заметил, что дверь в зал приоткрыта. Мимо промелькнула тень. — Боже, танец еще даже не закончен, а его уже успели подсмотреть? — Вэнь Си произнес это холодно, без тени эмоций.

— Кажется, это был Чжоу Цзэжань, — Му Сюнь, прислонившись к стене, небрежно смотрел на пустой дверной проем, что-то обдумывая.

— Опять он... В прошлый раз украл песню у стажера, а потом обвинил его же в плагиате, из-за чего парня выгнали. Как такие люди вообще... Хм, ты... что делаешь?

Му Сюнь, который был на полголовы выше, прижал ладонь к губам Вэнь Си и затащил его в лифт.

— Ха-ха, господин Вэнь, ты не устал? Давай выйдем отсюда, и я выслушаю все твои жалобы, ладно? — Му Сюнь улыбнулся и по-дружески обнял его за плечи, словно он был старшим братом.

На следующее утро они стояли у ворот университета. Мартовский ветерок был мягким, а вокруг бурлила толпа.

— Так что ты имел в виду вчера?

— Я подумал: если Чжоу Цзэжань так любит воровать, пусть ворует. Мы просто не будем показывать ему всё до конца, или подсунем что-нибудь неверное.

— Но я же вчера говорил тихо, — Вэнь Си обиженно надул губы. И как он умудрялся быть таким милым, оставаясь при этом настоящим мужчиной?

Возможно, в этом и заключалась его особенность: за нежной, почти девичьей внешностью скрывалось огромное чувство ответственности. У Му Сюня всё было наоборот: за холодной и властной внешностью прятался ребенок, который любил подурачиться. Если бы они когда-нибудь решили стать комиками, успех им был бы обеспечен.

Весеннее солнце мягко падало на парней.

Девушка в простой белой толстовке и черных брюках, которые на ней смотрелись совсем не обычно, шла к воротам, катя чемодан. То ли багаж был слишком тяжелым, то ли она просто засмотрелась, но она врезалась прямо в парней.

— Осторожнее, — Му Сюнь помог ей подняться и, глядя на то, как она извиняется, мягко произнес: — Всё в порядке, не переживай.

То ли его нежность, то ли родная китайская речь успокоили её, и напряжение, вызванное пребыванием в чужой стране, постепенно отступило.

Вэнь Си тоже поспешил её успокоить:

— Ничего страшного. О, ты тоже из Китая? — он вдруг понял, что она говорила на китайском.
— Откуда ты?

— А? Да, из Китая, из Пекина, — она поправила одежду. Голос её был немного взволнованным, но это выглядело мило. — А вы?

— Давай мы поможем, — Му Сюнь взял её чемодан. — Мы тоже из Пекина. Давай познакомимся? — он поднял взгляд и вдруг замер. — Это... ты? Ты же Цзян Нин?

— А вы кто?

Цзян Нин еще не успела отдышаться, как услышала голос Вэнь Си:

— Кто? Цзян Нин? Та самая красавица из нашего городка? — Вэнь Си, словно ребенок, нашедший что-то новое, с любопытством вытянул шею.

— М? Какое совпадение, — Цзян Нин внимательно всмотрелась в лица парней, пытаясь вспомнить их.

Точно, это они. Если говорить о красавцах из их городка, эти двое всегда делили первое место.

<http://bllate.org/book/20344/2032956>